

БОЛЬШОЙ АВРАЛ

Мир. Комсомол — 1995.

Огромная неповоротливая машина главного театра страны все-таки не пошла ко дну — хотя в минувшем сезоне было очень на то похоже. Задраив все дыры и подсчитав убытки, экипаж, возглавляемый новым капитаном, устремляется в бурное море Рисконанной Неизвестности, к островам Долгожданных Премьер. В минувшую субботу в Большом состоялся сбор трупы...

Собрание артистов (они, как водится, оккупировали амфитеатр и бельэтаж, осторожно стараясь не приближаться к столу с красным сукном и минералкой, за которым восседало начальство) началось с грустной ноты. Васильев предложил почтить память Александра Годунова, Владимира Никитина и других артистов Большого, которые уже никогда не выйдут на его сцену. Таких набралось за лето около десяти...

Эlegantный, в сером костюме и чеховском пенсне, В.В. начал приветственную речь с актуального призыва к тому, чтобы в человеке все было красиво, — к нравственности коллег. Худглава Большого задал присутствующим почти гамлетовский вопрос: с чем выезжать за границу? Оказалось, что сейчас особенно и не с чем. Поэтому все усилия коллектива, по словам Васильева, должны быть направлены на создание, восстановление и очищение репертуара в направлении к сияющей русской классике. "Куда ж нам плыть?" На этот вопрос последовал сверхобстоятельный ответ. В.В. подтвердил грандиозные планы новых постановок в порядке очередности: "Белоснежка и семь гномов", "Хованщина", "Ромео и Джульетта", цикл концертов солистов БТ, "Богема", "Укрощение строптивой", "Травиата", "Лебединое озеро" — в конце сезона. Плюс балет "Метель" к юбилею Свиридова. Плюс юбилейные вечера в честь Семеновой, Стручковой, Плисецкой, Улановой, Игоря Моисеева. Плюс бенефисы в честь хора и хордебалета БТ...

Серьезный, как Мефистофель, весь в черном, г-н Коконин обнадежил. По его словам, летние встречи с правительством принесли свои результаты. Театру выделены дополнительные средства. Положение артистов после перехода на контрактную систему должно улучшиться. Хотя этот процесс и займет весь сезон. Владимир Михайлович пообещал разобраться индивидуально с каждым работником. При этих словах кое-кто в зале поежился, а другие воспряли, узнав, что с 1 октября ведущие солисты вроде бы должны получать перспективную оплату сверх оклада (который, заметим, в Большом чисто символический — с премией выходит в среднем 500 тыс.). Обещаны добавки и мимансу. "Как, впрочем, и в прошлом году", — комментирует мой сосед справа.

Васильев и Коконин — альянс сегодня.

Что завтра?

Фото Александра ИЗОВОТА.

И еще нам сообщили, что полным ходом идет строительство филиала театра, которое будет закончено в 1997 году. Тогда сам Большой может спокойно закрываться на капитальный ремонт. А пока создан общественный совет по наблюдению за стройкой, который возглавил сам Лужков.

Господин президент издал очередной указ относительно Большого театра. Мы попросили прокомментировать его художественного руководителя-директора, каковым теперь согласно указу является Владимир Васильев.

— Нам показалось, что отдельные положения указа — весьма противоречивы. С одной стороны, вся власть сосредоточена в руках худрука-директора (то есть ваших, что правильно), а с другой — финансовая деятельность, право заключать договоры — в руках директора-распорядителя, т. е. г-на Коконина.

— Нет такого положения, которое нельзя не толковать двояко (на Западе я тоже с этим сталкивался). В последнем указе я не вижу противоречия: все равно моя подпись — последняя.

— Если конкретно представить ситуацию: Коконин подписывает документ, а вас это не устраивает, тогда что?..

— Если я накладываю вето, то этот документ не имеет силы.

— Вы допускаете, что такая ситуация возможна?

— Думаю, нет. Сейчас у нас альянс. И он, и я понимаем, что нам нельзя не доверять друг другу и даже идти параллельными путями. Только вместе, что, собственно, и происходит.

— Значит, слухи о том, что между вами и Кокониным пробежала черная кошка, — всего лишь слухи?

— Ха-ха, мне тоже об этом сказали. Но кошки я не замечаю.

— Согласно новому указу часть валюты остается в театре. Это что-то новое или узаконенное прежнее положение вещей?

— В последнее время у Большого отбирали валюту, и все неприятности по уплате налогов были связаны именно с этим. Теперь мы надеемся, что оставшаяся часть валюты станет серьезной поддержкой для театра.

— А какой процент валюты, если не секрет, будет оставаться в театре?

— Это тот случай, когда я не отвечу на ваш вопрос. Спросите у директора-распорядителя. Если он не ответит, то он плохо знает свое дело.

— Есть ли у Большого деньги на те постановки, которые вы намереваетесь осуществить в новом сезоне?

— Сейчас нет. Но на первую постановку — "Белоснежка и семь гномов" — нашли.

— Как вы относитесь к заявлению пожарников, которые грозятся сорвать открытие сезона 1 сентября? Хотя билеты в кассах продаются всею.

— Вообще-то они правы. У нас много нарушений. Но мы не можем закрываться. Поэтому выход только один — устранить в кратчайшие сроки все неполадки. Хотя все устранить нереально. Надо искать компромисс. 1 сентября мы обязаны открыть театр. Это я как творческий директор говорю.

Обнадеживающий финальный спич завершил выход на сцену 21 Мальчишки и Пьеро — новичков, принятых летом в труппу Большого. Имена их, впрочем, остались в тайне. (Видимо, они будут петь и танцевать инкогнито), но ветераны, украсившие зал своими замечаниями, обратились к ним с весьма прощупываемыми словами.

Марина РАЙКИНА,
Наталья БОБРОВА.